

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

НОРВУДСКИЙ АРХИТЕКТОР

Артур Конан Дойл
Норвудский архитектор

«ЛитРес»

1903

Дойл А.

Норвудский архитектор / А. Дойл — «ЛитРес», 1903

© Дойл А., 1903

© ЛитРес, 1903

Артур Конан Дойль Норвудский архитектор

– С точки зрения криминалиста, – сказал однажды Шерлок Холмс, – Лондон сделался со дня смерти блаженной памяти профессора Мориарти самым неинтересным городом.

– Не думаю, чтобы ваше мнение разделяло много почтенных граждан, – возразил я.

– Ну, конечно, я не буду эгоистом, – отвечал он, рассмеявшись и отодвинув свой стул от стола, за которым мы только что позавтракали. – Обыкновенный обыватель во всяком случае в выигрыше, но зато жаль беднягу специалиста, который остается без занятий и без заработков. Прежде бывало газеты каждое утро приносили ему приятные надежды. Часто это был лишь слабый след, Уотсон, самый тонкий намек, и все-таки он обозначал, что для сыщика есть еще работа, подобно тому, как ничтожное колебание на краю паутины обращает внимание стерегущего в центре ее паука на близость добычи. Мелкие кражи, незначительные нападения, пустячные оскорбления – все эти преступления человек, держащий нити в руках, мог связать и свести к одной первопричине. Для изучения тонкостей преступного мира ни один город не давал столь обильного материала, как в свое время Лондон. А теперь... – он пожал плечами, огорченный положением вещей, для установления которого он сам столько поработал.

Этот разговор происходил через несколько месяцев после возвращения Холмса из путешествия, когда я по его совету продал свою практику и снова поселился в нашем старом доме на Бейкер-стрит. Молодой врач, по фамилии Вернер, перенял мою незначительную клиентуру, заплатив такую сумму, какую у меня хватило смелости запросить. Это странное обстоятельство выяснилось только спустя несколько лет, когда я узнал, что Вернер дальний родственник Холмса, выступившего посредником в этом деле.

Однако это время вовсе не было таким бессодержательным, как он сказал. Судя по моим заметкам, в тот период случилось дело президента Мурилльо и ужасное происшествие на голландском пароходе «Фрисландия», когда мы оба чуть было не погибли. Но холодная гордая натура Холмса была против каких бы то ни было громких похвал и поэтому он убедительно просил меня не предавать гласности эти дела. Это препятствие, как я уже упомянул в одном из прежних рассказов, лишь теперь устранено.

После своего странного протеста Шерлок Холмс откинулся на спинку кресла и взялся за чтение утренних газет, как вдруг раздался сильный звонок и ряд ударов в парадную дверь. Когда открыли, кто-то с шумом бросился вверх по лестнице, и минуту спустя перед нами стоял молодой человек, до крайности взволнованный, с растерянным взглядом, растрепанный, бледный, весь дрожащий. Он с изумлением смотрел то на меня, то на Холмса и, вероятно, понял по нашим удивленным лицам, что мы ждем извинений за его бестактное вторжение.

– Мне очень жаль, мистер Холмс, – начал он торопливо. – Пожалуйста, не взыщите. Я чуть не схожу с ума. Я – несчастный Джон Гектор Ферлэн.

Он произнес последние слова таким тоном, как будто одно его имя должно было объяснить нам как его визит, так и поведение. По лицу моего друга я видел, что это имя говорило ему так же мало, как я мне.

– Не угодно ли папиросу, мистер Ферлэн, – сказал Холмс, придвигая посетителю коробку, – При вашем состоянии необходимо, чтобы мой друг, доктор Уотсон, прописал вам успокоительное средство. Ну-с, если вы немного успокоились, присядьте, пожалуйста, вот там на стуле и расскажите нам спокойно, не торопясь, кто вы и что вам угодно. Вы назвали свое имя, как будто я должен его знать, но смею вас заверить, что я вижу только то, что вы холостяк, адвокат, франкмасон и страдаете астмой, но больше о вас я ничего не знаю.

При моем знании приемов, посредством которых мой друг делает выводы, мне было нетрудно догадаться, как он их сделал в данном случае. Я заметил некоторую небрежность в костюме посетителя, сверток документов, торчащих из его кармана особой формы брелок на цепочке от часов и затрудненное дыхание. Но наш клиент был изумлен.

– Да, мистер Холмс, все это совершенно верно, но, кроме того, я в настоящую минуту самый несчастный человек во всем Лондоне. Не откажите мне, ради Бога, в своей помощи, мистер Холмс! Если меня арестуют здесь, прежде чем я окончу свой рассказ, то постарайтесь, чтобы мне дали время окончить его и сказать вам всю правду. Я буду считать себя счастливым, если отправлюсь в тюрьму с сознанием что вы хлопчете за меня вне ее стен.

– Арестуют! – прервал его Холмс, – это становится опасным и чрезвычайно интересным. По какому обвинению вы опасаетесь ареста?

– По подозрению в убийстве Джона Ольдэкра из Норвуда.

На лице моего друга выразилось участие, к которому, не хочу скрывать, мне показалось, примешивалось чувство удовлетворения.

– Скажите на милость! А я только сегодня за завтраком жаловался моему другу, доктору Уотсону, что газеты перестали давать сведения об интересных уголовных случаях, – сказал он.

Наш посетитель взял дрожащими руками номер «Дэйли Телеграф», все еще лежавший неп прочитанным на коленях у Холмса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.